

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что судьба щедро одаривает меня встречами с людьми необыкновенными, незаурядными. Самым замечательным подарком стала многолетняя дружба и сотрудничество со Светланой Григорьевной Шулежковой, ныне проректором МаГУ, доктором филологических наук, профессором кафедры общего языкознания и истории языка.

Сорок лет назад началась ее педагогическая деятельность, четверть века минуло с той поры, как свела меня судьба с учителем... Наш первый курс студентов-филологов с опаской ожидал встречи с самым грозным и строгим преподавателем самого страшного предмета — старославянского языка. Какое же было наше удивление, когда в аудиторию буквально вихрем хрупкая пышноволосяная юная дама с негнущимся чарующим голозом и весьма сдержанной манерой ведения занятий. Потрясающая тишина стояла в аудитории, когда она читала лекции. Тихо было не от страха, не от желания услышать ее негромкий голос. Настоящей причиной рабочего безмолвия была особая организация занятий. Мы никогда не записывали тексты лекций — на основе ее рассказа вместе с преподавателем строили схемы-конспекты, алгоритмы историко-лингвистического анализа явлений старославянского языка.

Не скрою: очень трудно было привыкать к подобной, как сейчас бы сказали, инновационной технологии обучения. Но зато потом как легко и интересно было на практических занятиях делать свои маленькие открытия, самостоятельно реконструировать праславянские и индоевропейские языковые формы. И потом на экзаменах Светлана Григорьевна не скупилась на отличные и хорошие оценки не потому, что такая «добренькая», а потому, что большая часть курса прекрасно разбиралась в этой

«Шулежковские мы!»

Светлана Григорьевна так и не научилась делать три вещи: готовить, жить для себя, подстраиваться под обстоятельства

труднейшей историко-лингвистической дисциплине.

Наш фразеологический кружок — отдельная незабываемая страница. По воскресеньям мы собирались в тесной двухкомнатной квартирке Светланы Григорьевны. В суповой кастрюле варился кофе, из холодильника изымались талонная колбаса и парадный белковый торт, а потом за чайным столом начиналось священнодействие. Дух захватывало от этих заинтересованных бесед о тайнах русской фразеологии, от смелых споров и предположений. Мы совершенно не

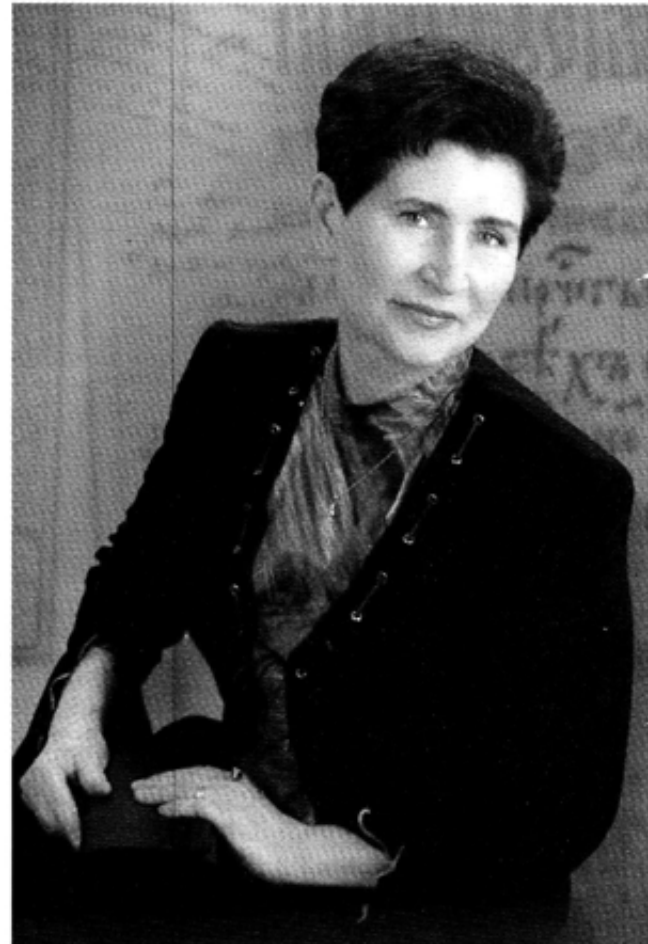
живаясь, мы потихоньку и насильственно пытались участвовать в хозяйственной жизни гостеприимного дома. Пока одни резали колбасу и хлеб, другие варили немудреный суп, макароны или жарили картошку. Наверное, тогда подрастающие дети Светланы Григорьевны стали относиться благосклоннее к надоевшим воскресным посетителям. А наш кумир обижался на хозяйственные инициативы, и даже на какое-то время занятия были перенесены в институт. Но у членов кружка не совпадало время учеб-

на себя. Но с ней трудно в обычной жизни, потому что к самой жизни она относится неординарно. Лучший отдых для Светланы Григорьевны — живая работа со студентами и аспирантами. В обычном смысле слова профессор Шулежкова совершенно не умеет отдыхать, а следовательно, и ее ученики-коллеги потихоньку разучиваются это делать. В настоящее время словарная лаборатория Светланы Григорьевны и кафедра общего языкознания напряженно трудятся над фразеологическим словарем старославянского

языка. Наверное, увлеченность любимым делом составляет секрет вечной молодости и необыкновенной работоспособности учителя. Я видела ее

уставшей, разбитой, но сломленной — никогда. Всего лишь раз в жизни она была слабой, когда умер Николай Семенович, муж, любимый человек, одаренный учитель, удивительная личность...

Проходят годы. Выросли дети Светланы Григорьевны, двое стали учеными, кандидатами наук. В большой семье профессора Шулежковой уже трое внуков, не дают скучать и четвероногие питомцы. Но Светлана Григорьевна не меняется. Она так и не научилась делать три вещи: готовить, жить для себя и подстраиваться под жизненные обстоятельства. Такое наследие осталось от послевоенного детдомовского детства. Она по-прежнему любима студентами и коллегами, напряженно трудится и

творит большую науку. Ее имя хорошо известно фразеологам различных стран, а работы переведены на чешский, польский, немецкий языки. Установлены тесные научные связи с московским институтом русского языка им. В. Виноградова и петербургским институтом лингвистических исследований РАН. Ученый с мировым именем продолжает оставаться талантливым педа-

гогом. Особым паролем членов созданного ею братства является фраза: «Шулежковские мы!» Поверьте, очень многое в жизни нужно сделать, чтобы иметь честь произносить ее легко и свободно.

Ольга ГНЕВЭК,
заведующая кафедрой
общего языкознания
и истории языка
филологического
факультета МаГУ.

Ее имя хорошо известно фразеологам различных стран, а работы переведены на чешский, польский, немецкий

ние, что мы, по сути, бессовестно объедаем своего небогатого учителя, и завтра дети будут есть только хлеб с маслом или вареньем. Все эти печальные открытия случились позже, а тогда... Тогда было гордое ощущение причастности к большой науке.

Были и другие «открытия» практического свойства. Меня, девочку из многодетной и очень небогатой семьи, привыкшую, что дома всегда в наличии еда в виде супа или жареной картошки, поразило, что у Светланы Григорьевны еда как таковой не было почти никогда: колбаса и торт, купленные накануне или в день работы семинара, не считались едой, а скорее непозволительной роскошью, пожалуй, для всех членов кружка. Медленно об-

ных занятий, и пришлось вернуться к воскресным посиделкам. Тихая хозяйственная война велась не один год с переменным успехом — каждый наживал свой жизненный опыт.

Большую часть своей жизни Светлана Григорьевна посвящает устройству судеб студентов, коллег, сотрудников университета. При этом ее доброта очень осознанна. Она не промолчит на обсуждении слабой научной работы, но всегда укажет реальные пути ее усовершенствования. Ее не останавливают высокие чины и должности в ситуациях, когда их обладатели ведут себя безнравственно или легкомысленно.

С ней очень легко в беде, потому что она берет боль-

Полиглот прикладного искусства

ТВОРЧЕСКИЙ ПОЛЕТ

Какие только фантастические образы не дарит нам парадоксальное царство карикатуры. Несчастная черепашка, чей панцирь трещит под напором миниатюрных чиновников-бюрократов, работающих «на благо человека»... Удивительное растение, у которого вместо цветков распускаются дымящиеся трубы промышленного завода... И множество других, нелепых на первый взгляд пейзажей и портретов, за художественной личиной которых скрывается вся правда противоречивой жизни. Невероятно, как при помощи листка бумаги и карандаша можно открыть истину, скрывавшуюся годами. В этом и заключается смысл карикатуры или «искусства острого пера», как выразился известный магнитогорский карикатурист, живописец, мастер производственного обучения деревообработки и просто полиглот прикладного творчества Николай Васильевич Денищенко.

На тернистую дорогу творческой жизни он шагнул более полувека назад в родном Омске. Интерес к рисованию в Николае разбудил его отец, который словно оживлял нарисованных им лошадей. Тогда, в далеком детстве, Денищенко впервые взял в руки карандаш. Поначалу подражал отцу, стараясь скопировать уносящихся вдали животных, потом из-под его пера начали выходить поджигаемые солнцем закаты, реки и горы.

Позже мальчишеский азарт заставил Николая схватиться за все виды прикладного искусства сразу. Он разрывался между графикой и чеканкой, научился обращаться с арсеналом столярных инструментов, даря дереву вторую жизнь в виде выточенного пейзажа. Создание регалий тоже не обошлось без руки начинающего мастера: делал эскизы для значков.

Денищенко не сковывали рамки профессионального долга — он был любителем, и свобода мысли давала ему крылья для непрерывных творческих полетов. Он «летал» по деревенским клубам, оформляя их, рисовал яркие плакаты и даже придумывал обложки для книг. В 1991 году вышла книга «Маршал индустрии» про Завенягина, и трубы промышленного гиганта, изображенные в графике, — работа Николая. Это давнее издание на днях неслыханно удивило многих товарищей художника, не подозревавших о такой работе. Впрочем, все служители искусства — люди, постоянно удивляющиеся друг другу. Поэтому фразы «Ого! Ты и это делал?» в мире художников дело обычное.

В Магнитогорск Николай приехал в 64-м году и официально стал оформителем, окончив худграф МГПИ. Двадцать лет он занимался этим, постоянно путешествовал, а восемнадцать лет назад нашел себя препода-

вателем в 90-м профессиональном училище. Сейчас его крошечный кабинетик похож на выставку грамот и дипломов, их у Денищенко больше тридцати. Первую грамоту он получил в 87-м году за участие в конкурсе карикатур. Этим искусством он увлекся в начале девяностых под влиянием беспокойного тогдашнего времени. Много доброго и злого, ужасного и прекрасного приняло облик небольших абстрактных рисунков благодаря стараниям мастера. Николай благодарен пародийному искусству за возможность выразить свое отношение ко всему, что наболело или растрогало душу. Художник трижды участвовал в международных соревнованиях карикатуристов, его загадочные рисунки украсили множество каталогов, альбомов и журналов. Его произведениями «искаженной реальности» пользовались столичные журналисты и редакторы. Особенно карикатуры Николая любили в «Комсомольской правде», «Челябинском рабочем» и журнале «Вокруг смеха». В карикатурном мастерстве Денищенко не уступал американцам, румынам, бразильцам и другим сатирикам земного шара. В 1998 году Николай за острое восприятие окружающего удостоился звания «Человек года», встав на одну доску с главой города Виктором Аникушиным и кавээнщиком Сергеем Писаренко. Но умедец не гонялся за славой или

деньгами и в том же году ушел в училище — передавать опыт молодежи.

В бросовом и ненужном видеть произведение искусства — этому учит Денищенко воспитанников, прививая им терпение и любовь к труду. Наверное, дети чувствуют преданность мастера, поставившего их на первое место и отказавшегося ради них от творческих полетов, и работают с полной отдачей. Даже «коррекционники» из спецшколы, благодаря стараниям Николая, медленно, но верно открывают для себя мир искусства.

— Николай Васильевич, мы закончили, — в кабинет заходят два ученика и протягивают небольшие поделки.

— Так, — наставник внимательно рассматривает ребячьи работы, — неплохо. Грубовато, конечно, но для начала пойдет.

На столе у Денищенко оказываются две одинаковые дощечки с выточенными молоденькими ростками. Пока они покрыты «щетиной» оставшихся щепок, но уже кажутся живыми.

Николай ко всему подходит творчески, обучая молодежь. Даже их учебные пособия похожи на пейзажи. Преподаватель мгновенно отвлекается от разговора и начинает объяснять пришедшим некоторые премудрости «рисования» по дереву, «чтобы живее было».

Денищенко — человек дела, он не любит рассказывать, предпочитает показывать. Как признались друзья худож-

ника, он всегда был таким «живчиком», отдыхал только за работой. Сейчас карикатурист полностью предан училищу, помогает ребятам реализоваться на городских, региональных и всероссийских выставках. Памятной для него наградой стала грамота за первое место во Всероссийском конкурсе изобразительного и декоративно-прикладного искусства, посвященном 850-летию Москвы. Тогда один из учеников Николая заслужил путевку в Анапу. Многие работы его юных художников теперь радуют глаз ценителей искусства. Часто Денищенко просят продать ребячьи творения, но в ответ слышат одно и то же: «Детский труд бесценен». Для умелца и его учеников главной наградой будут победы на выставках и, как память, Почетные грамоты. В прошлом году Николая наградили дипломом от Министерства образования и науки, но художник уверен, что главные призы еще впереди, а стремление к совершенству бесконечно. Поэтому сейчас он с юными мастерами готовится к октябрьской областной детской выставке и апрельской всероссийской.

Недавно педагога пригласили сделать персональный вернисаж в Челябинске. Организаторы дали Денищенко полную свободу творчества: он сам решит, что будет выставлять. Скорее всего, как он сам признался, челябинцы смогут оценить его графические работы.

Кирилл СМОРОДИН.